

Лососёвые в жизненном и мифоритуальном пространствах айнов Курил, Сахалина и Хоккайдо

Марина Викторовна Осипова,

кандидат исторических наук, доцент Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск.

E-mail: ainu07@mail.ru

Основным типом хозяйственной деятельности трёх этнических групп айнов — курильской, сахалинской и хоккайдской — был присваивающий тип рыболовов-охотников-собираателей. Рыболовство всегда стояло на первом месте. Людьями добывались и потреблялись в пищу разные породы рыб, но самыми ценными в экономическом плане считались лососёвые и лососеобразные. Они являлись одним из самых стабильных ресурсов, добываемых с июня по ноябрь. Айны разработали технические приспособления, позволявшие заготавливать рыбу в большом количестве. Лососёвые не только использовались в качестве пищевого ресурса или источника материала для пошива одежды и обуви, но и были статьёй торговли с соседствующими этносами. Эти породы рыб играли большую роль в консолидации айнского сообщества. Почитание лосося как божественной рыбы нашло широкое отражение в мифологии и ритуалах этноса. Ритуалы его встречи и проводов практиковались в прошлом и совершаются до сих пор. Образ лосося-божества, держащего на спине земную твердь, и образ рыбы, отдающей своё тело людям, воспевался в айнских сказаниях *юкара* и волшебных сказках *увепекере*. Однако ненадлежащее отношение людей к выловленной рыбе могло стать причиной сокращения лососёвого стада и его прихода на нерестилища. В данной статье предпринимается попытка осветить роль лососёвых и лососеобразных пород рыб в обеспечении жизнедеятельности айнов Курил, Сахалина и Хоккайдо и их место в мифоритуальном пространстве этноса.

Ключевые слова: айны, лосось, лососёвые и лососеобразные, экономическое и религиозное значение, мифоритуальный образ.

Salmon in Vital and Mythological Spaces of the Kuril, Sakhalin and Hokkaido Ainu. Marina Osipova, Pacific National University, Khabarovsk, Russia. E-mail: ainu07@mail.ru.

The main type of economic activity of three ethnic groups of the Ainu, the inhabitants of Sakhalin, Hokkaido and the Kuril Islands, was the type of fishers, hunters and gatherers. Fishery took the first place among these activities. People caught and consumed different kinds of fish, but salmon and Salmonidae were considered to be the most valuable species. These fish were one of the most stable resources extracted from June to November. The Ainu developed

technical devices that allowed catching fish in large quantities. Salmon and Salmonidae were used not only as a food resource and as a material for clothes and footwear but also as an article of trade with neighboring ethnic groups. Salmon played an important role in the consolidation of the Ainu community. The worship of salmon as a divine fish was widely reflected in the mythology and rituals of the ethnos. The rituals of its meeting and seeing off were practiced in the past and are used nowadays. The image of a salmon-deity holding the Earth on its back and the image of the fish giving its body to people was sung in the Ainu legends *yukar* and the fairy tales *wepekere*. However, people's inadequate attitude towards the caught fish could cause a decrease in its arrival to spawning areas. This article is an attempt to highlight the role of Salmon and Salmonidae in the provision of vitality of the Kuril, Sakhalin and Hokkaido Ainu and their place in the mythology and rituality of these people.

Keywords: the Ainu, salmon, Salmonidae family, economic and religious significance, mythological and ritual image.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Тихоокеанские лососёвые (*Oncorhynchus*) и лососеобразные (*Salmonidae*) породы рыб¹ с древних времён имели ярко выраженное экономическое и религиозное значение на всех этапах существования айнского этноса, представленного тремя этническими группами — курильской, сахалинской и хоккайдской. Эти породы рыб являлись теми уникальными представителями морской и речной фауны, от которых зависело существование человека, чьим основным типом хозяйственной деятельности было рыболовство.

У всех видов тихоокеанских лососей имеются общие биологические особенности: несмотря на то, что большую часть жизни лососёвые проводят в морских водах, нерестятся они в пресной проточной воде и после этого погибают. Перед нерестом происходят существенные изменения внешнего вида рыб и их внутренних органов. Тело лосося теряет серебристую окраску, на нём появляются так называемые нерестовые изменения: красные и чёрные полосы (пятна), у самцов горбуши появляется горб, челюсти становятся крючкообразными, а зубы — более крупными. Лосось прекращает питание в пресной воде, происходит дегенерация органов пищеварения: желудка, кишечника, печени — мясо приобретает белёсый оттенок и становится менее упругим и жирным. Икра и мальки лососёвых развиваются в галечном грунте, а затем подросшие особи скатываются в океан, чтобы впоследствии через 4—5 лет возвратиться в пресные водоёмы [2, с. 179—205].

¹ Горбуша (*Oncorhynchus gorbusha*), кета (*Oncorhynchus keta*), сима (*Oncorhynchus masu*), кижуч (*Oncorhynchus kisutch*), нерка (*Oncorhynchus nerka*), кунджа (*Salvenus leucomaenis*), мальма (*Salvenus malma*), сахалинский таймень, или дальневосточная чевица (*Parahucho perryi*), сибирский таймень (*Hucho taimen*), ленок (*Brachymystax lenok*), хариус (*Thymallus arcticus grubei*), амурский сиг (*Coregonus ussuriensis*).

Роли, выполняемые лососёвыми в айнском сообществе, были многообразны. Во-первых, эти породы рыб выступали одним из основных источников экономического благополучия людей. Во-вторых, они в некоторой мере являлись регулятором социальных отношений в обществе, и, в-третьих, представляли собой яркий мифоритуальный образ, выполнявший определённые функции, а именно: лосось как основание, на котором покоится земля; лосось как жертвенное животное; лосось как объект поклонения (с положительными и отрицательными качествами). Цель данной статьи — представить роль лососёвых в жизненном и мифоритуальном пространствах айнов.

ЛОСОСЬ И ЕГО МЕСТО В ЖИЗНЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ АЙНОВ

Со времён неолита, и тому есть неопровержимые доказательства, лососёвые породы рыб играли важную роль в жизни всех айнов. Так, на обнаруженном в ходе раскопок на о. Итуруп артефакте охотской культуры — глиняном сосуде — изображены плывущие друг за другом рыбы (рис. 1).

Рис. 1. Изображение плывущих рыб на фрагментах сосуда, п. Рейдовое, о. Итуруп. Сборы М.М. Прокофьева, 1972 г. Из собрания редких книг Сахалинского областного краеведческого музея

По предположению археологов, это идущие на нерест лососи, на что явно указывают анатомические подробности, отмеченные древним художником, — спинной горб и нерестовый окрас на теле рыб. Недалеко от г. Исикари в дюнах Момийяма 49 на Хоккайдо были обнаружены древние остатки сооружений «эри» — запоров, при помощи которых добывались лососёвые. Они датируются периодом Дзёмон [4, с. 119; 23]. Подтверждением особой роли лососёвых можно считать названия месяцев в айнском календаре, которые связаны с рыболовным промыслом. Так, октябрь у сахалинских айнов именовался *сурани чух/уребокитамбе* — «месяц, в котором при свете зажжённого факела над водой в реке ловят рыбу» [5, с. 71].

Однако, справедливости ради, нужно отметить и такой факт, что на Хоккайдо — во время раскопок стоянки Тосампоро представителей охотской культуры — костных остатков лососёвых было немного, что, по мнению археологов, указывает на меньший их ход, чем наблюдаемый возле берегов северного Хоккайдо в последние столетия [3, с. 66].

Если рассматривать значение лососёвых и лососеобразных с экономической точки зрения, то необходимо охарактеризовать природную составляющую островов, в реки которых эти породы рыб заходят на нерест.

Реки Сахалина (61 178) относятся к бассейнам Охотского моря, Татарского пролива и Амурского лимана, реки Курильских островов (3997) и о. Хоккайдо (316) — к бассейнам Охотского моря и Тихого океана. Кроме рек на Хоккайдо существует единственное пресноводное оз. Шикотцу, где постоянно обитает одна из лососёвых пород — кунджа. Обеспеченность рыбными ресурсами рек Сахалина, Курил и Хоккайдо неравноценна. На Сахалине рыба заходит практически во все реки, за исключением тех, где вода имеет повышенную минерализацию. В своё время А.П. Чехов писал о том, что главное богатство Сахалина и его будущее — в периодической рыбе, ход которой вызывает в реке «кипение воды» [18, с. 276—277]. Среди рек о-вов Курильской гряды объёмом рыбных ресурсов отличаются реки северных островов Шумшу и Парамушира и южных — Итурупа, Кунашира и Шикотана, заходит рыба и в реки Онекотана, но в значительно меньшем количестве. Ход рыбы на северных островах короче, чем на южных, причём на южных островах в такое время, по сведениям очевидцев, лодкам было невозможно зайти в реку. Центральные острова бедны рыбой из-за больших прибрежных глубин [30, р. 38—39; 31, р. 108; 17].

Лосось заходит на нерест практически во все реки восточного и юго-восточного побережий Хоккайдо. С. Кайано писал, что он даже не мог представить того количества рыбы, которая заходила в р. Сару. В *камуй юкар*, которую пела ему его бабушка, ход лосося, плывшего против течения, сравнивался с волной, порождённой землетрясением [24, р. 18].

Месторасположение айнских селений зависело от того, заходит ли в данную реку из моря на нерест лосось. Сахалинские айны выбирали место возле устья нерестовых рек и по морскому побережью, о чём свидетельствуют слова Н.В. Рудановского: «...айны имеют обычай селиться у моря. Причина та, что туземцы питаются рыбой и морскими животными» [15, с. 164]. Хоккайдские айны расселялись практически по всему течению реки — в низовье, в среднем и верхнем течении, рядом с нерестилищами. Из-за того что не во все реки Курил заходили лососёвые, курильским айнам приходилось переезжать с острова на остров, основывая так называемые рыболовные посёлки *котан ба*, которые служили им местами рыбалки [8, с. 129; 13, с. 103; 31, р. 9—10].

Основными промысловыми видами лососёвых являются горбуша, кета, кижуч, сима. Ход этих пород рыб растянут с июня до середины ноября. Раньше всех на нерест приходит сима (июнь — июль), рунный ход горбуши (*сак уне*) — с июля по август, затем в июле — ноябре идёт кета

(*чу кипе* — «осенняя рыба», *мата чеп* — «зимняя рыба»), и позже всех, с начала августа до середины ноября, нерестится кижуч. Существуют многочисленные описания хода рыбы в нерестовых реках. А. Кузнецов вспоминал: «Огромнейшие рыбы медленно ползали плотной, как бы склеенной массой, до того тесной, что тысячи отдельных рыб выпирало на песчаную отмель. Воды даже не видно было <...> Кругом была невозмутимая тишина, и только река как будто трещала под напором рыбы» [7, с. 25]. Та же картина наблюдалась и на Хоккайдо. Но, к сожалению, на Хоккайдо так было не всегда. Дело в том, что во времена Реставрации Мейдзи (1868—1889) был взят курс на освоение территорий острова и туда хлынули переселенцы с Хонсю, материально поддерживаемые правительством Японии. Нагрузка на природные ресурсы не замедлила сказаться на добыче лососёвых. Количество идущей на нерест рыбы значительно уменьшилось, и в 1876 г. был выпущен так называемый «Акт вылова лососёвых Хоккайдо», согласно которому населению острова, в том числе и коренным жителям — айнам, — запрещалось ловить рыбу во всех реках, кроме притоков Токати, но в 1883 г. лов и в этой реке был запрещён. Это положение сохраняется и сегодня. Оно регулируется «Правилами использования поверхностных вод». Рыбу можно ловить в море и только по лицензии. Айнам разрешён ограниченный вылов для проведения обрядов, связанных с лососёвыми [26, р. 42—44; 32].

В результате многовековых наблюдений за поведением лососёвых айны выработали экологические правила, нарушение которых могло привести к сокращению добычи рыбы. Так, например, считалось большим грехом загрязнять реку, стирать в ней бельё во время хода рыбы, а упавшие в воду кустарники с неприятным запахом, такие как пикрасма (*Picrasma*) и бузина Зибольда (*Sambucus sieboldiana*), необходимо было оттуда убрать как можно быстрее. Размещение различных построек (мельничной плотины, дамбы) в русле реки также не способствовало заходу лососёвых на нерест. Люди старались не передвигаться на лодках по нерестовым рекам во время хода рыбы и тем более не пользоваться вёслами. Особой строгостью отличались правила использования во время нереста орудий лова. Если айны сооружали запоры или запруды, то делали это в том месте, где река разветвлялась на несколько притоков или протоков, и никогда в устье реки. При этом река полностью никогда не перегораживалась, для рыбы всегда оставался проход. Б.О. Пилсудский и Х. Ватанабэ отмечали, что сахалинские и хоккайдские айны использовали большие ставные неводы и сети для ловли рыбы в море. Но как только она заходила в реки, эти орудия лова менялись на небольшие закидные; когда же рыба достигала верховий реки, то люди использовали уже крючки. Такие меры позволяли лососю достичь нерестовых рек. Таким образом, пришедшее и отменявшее икру стадо сохранялось и через три года возвращалось в те же реки. Кроме того, существовали правила, регламентирующие поведение молодых женщин и отцов новорождённых детей. Молодым женщинам строго запрещалось во время регул переходить реку, где должна была нереститься рыба, чтобы

не разгневать духа воды. Отцам же новорождённых предписывалось не выходить на рыбалку, пока у ребёнка не отпадёт пуповина [1, с. 141; 6, с. 91; 8, с. 128; 11, с. 42; 12, с. 91; 25, р. 27; 31, р. 23].

Ловля лосося осуществлялась преимущественно в реках, а также в прибрежной полосе моря. У айнов существовал специальный термин, обозначающий ловлю именно лосося, — *чеп койки*. Орудия лова были универсальны для всех трёх этнических групп, хотя существовали их региональные разновидности (рис. 2). Основными считались сеть (*сах. ясь, тус* — из рас-

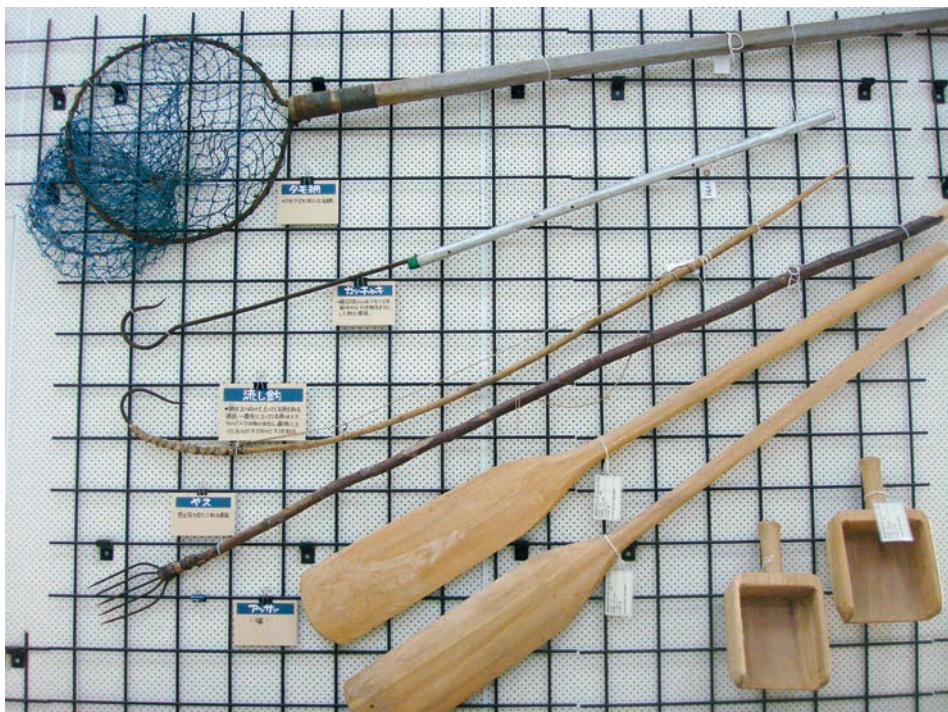

Рис. 2. Орудия лова. Музей айнской культуры Кайано Сигеру, п. Нибутани, о. Хоккайдо, Япония. Фото автора, 2008 г.

тительных волокон; хок. *я, яросики*), невод (*сах. урай, така* — невод из растительных волокон; хок. *яс я*), острога-гарпун (кур. *опф*; сах., хок. *марек(n)* (*ишипе койки марек, тянниу койки марек, шуне марек*)), крюк с тетивой (хок. *чи этайе канки*), приспособление на сваях для лова рыбы в реке (хок. *ворун чисе*), ловушка-верша (*сах. ка-еперай, хок. ра-о-ман*), прямоугольная ловушка (хок. *куту*), загородка (заездок) (хок. *тес*), запруда (хок. *урай*), применялись и крючки с верёвкой (*сах. ап(x), чеп койки ап*). Рыбу ловили при помощи зажжённых факелов (*сах., хок. суне*) и собак. Добывали рыбу палкой для уоя *и-сапа-кик-ни*.

Для того чтобы ход лососёвых начался вовремя и был хорошим, перед отправкой на рыбалку люди благодарили божеств, позволявших воспользоваться присылаемыми ими дарами, проводя ритуал «кормления духа

воды». За приход лосося они воздавали почести божеству моря *Атуй кор камую* и божеству рек *Вакка ус камую*, жертвуя им священные фетиши *инау* и вознося молитвы. Этот обряд с локальными вариациями (они касались в основном присутствия женщин) проводился следующим образом. Мужчины в праздничных одеждах собирались на берегу реки, где устанавливали алтарь с *инау*. В верховьях реки, куда должна была заходить рыба, устанавливались такие *инау*, как *наукесть амба инау*, непосредственно на самом берегу в жертву божеству, дающему рыбу, устанавливались *цеп инау каруси*, при этом люди просили *камую* реки убрать грязь со дна для того, чтобы рыба могла зайти в реку и копать лунки для икры. На Хоккайдо в этом ряду стояло и Божество Лиса, покровитель охоты и рыбалки. Помимо *инау* на берег выносили свежеприготовленное сакэ и разбрызгивали его с помощью ритуальных палочек *икуниси*. В качестве жертвенной пищи использовались рис, клубни сушёной сараны или ритуальное блюдо *мос*.

Природа подсказывала людям посредством примет, будет ли удачен ход лососёвых. На это указывали чистые камни на дне нерестовой речки, пение глухой кукушки, появление в сентябре большого количества лысых ворон и сов, насекомых *шипе-кикир* и червей *уре-мунинкан-пе*, обильное цветение яблонь, цветение магнолий чашечками вниз и т.д. [1, с. 139—140; 22, р. 31].

Добывали идущих на нерест лососей как индивидуально, так и коллективно. К ловле рыбы наряду с мужчинами допускались и женщины. Основным отличием были приёмы добычи: мужчины лучили рыбу с помощью остроги *марек(н)*, женщины применяли разного рода ловушки, которые изготавливались членами сообщества под непосредственным наблюдением опытного, чаще пожилого мужчины [31, р. 46]. Но всё-таки женщины главным образом занимались обработкой улова.

Лососёвые для айнов Сахалина, Курил и Хоккайдо были одним из основных видов пищи. Ещё К. Киндаити отмечал, что в айнском языке существовало два слова для понятия «еда». Первое — *аеп* (а-е-п — «то, что мы едим») — подразумевало еду вообще, а другое — *чеп* (чи-е-п — «настоящее, что мы едим») — было непосредственно связано с рыбой, а точнее, с лососёвыми — *камуй чеп* — «божественной рыбой» [27, р. 31]. Все части рыбы шли в пищу: мясо, кишки, голова, глаза, икра, молоки, кожа. Подвергшиеся специальной обработке лососёвые употреблялись в пищу в течение всего года, поддерживая тем самым жизнеспособность людей. Рыба заготавливалась тремя способами: вялением (*хара*), копчением в жилище над огнём (*убарууши чеп*) и жарением цельными кусками с последующим высушиванием. Курильские айны знали ещё один способ заготовки такой рыбы: она разваривалась, скатывалась в шарики и сушилась, а затем в таком виде добавлялась в похлёбку или перетиралась в муку (*нарса*). Айны Хоккайдо употребляли в пищу лосося в сыром виде. Блюдо *читатан* приготавливалось из спинного, хвостового, брюшного плавников и головы лосося с добавлением лука, в сыром виде употреблялись кишки, замороженные кусочки рыбы *руине* («то, что тает во рту»), основным блюдом считался суп из лосося *чеп оху* (рис. 3).

Рис. 3. Суп *чеп охау*. Музей айнской культуры, п. Сираой, о. Хоккайдо, Япония.
Фото автора, 2014 г.

Кроме этого, в качестве деликатеса или закуски в пищу употреблялся наполненный слабосоленой икрой *мароткесипоро* плавательный пузырь. Он сушился над огнём и в таком виде употреблялся в пищу. Из варёной и растёртой в пену кожи лосося с добавлением ягод готовилось ритуальное блюдо *мос*. Лососёвая икра считалась лекарством для лечения кожных заболеваний. По разным оценкам, доля лососёвых в пищевом рационе айнов Хоккайдо доходила до 20—30%, так как они могли добывать до 100 особей рыбы этих видов на человека. На Сахалине, согласно данным М. Тири, эти цифры колебались от 300 до 1000 особей на семью [33, р. 38]. Но не только люди питались лососями: собак тоже кормили специально заготовленной для них рыбой.

Как и в случае с выловом лосося, существовали специальные предписания, касающиеся приготовления этой рыбы. Её нельзя было варить вместе с другими видами. Женщину, нарушившую это правило, могли заставить сменить имя, чтобы поставить в известность оскорблённого лосося, что виновница в посёлке больше не живёт. Пища и посуда неотделимы друг от друга. Лососю и здесь отдавались соответствующие почести. Так, у сахалинских айнов существовали специальные подносы в виде рыбы, именовавшиеся *чепениман* [1, с. 141; 10, с. 172; 14, с. 77].

Лососёвые не только служили пищей айнам, но и одевали и обували людей. Незаменимым материалом для пошива одежды и обуви являлась

Рис. 4. Халат из кожи кеты. КП 2260 Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, г. Хабаровск

кожа лососёвых. Несмотря на трудоёмкость процесса выделки, более прочный и непромокаемый материал найти было трудно. Халаты *гемой-ках кая*, *чухчеп-ках кая* (рис. 4), на пошив одного из которых могло уходить до 50 шкурок кеты, и обувь *киро* (рис. 5) пользовались большой популярностью среди населения. С изнаночной стороны такие изделия имели махровую поверхность и не вызвали неприятных ощущений во время носки [9, с. 73—74]. Широкое применение получил рыбный клей, изготавливаемый путём варки рыбьей кожи.

Лососёвые выступали и в качестве товара. Имеются сведения, что в период Эдо (1603—1868), наряду с морской капустой и сельдью, лососи были одним из основных пунктов торговли айнов с японцами. Это была солёная и вяленая рыба. Позже, в период Реставрации Мейдзи, с захватом айнских территорий на Хоккайдо и созданием на Сахалине и Курилах японских рыбодобывающих предприятий доля торгового оборота непосредственно с айнами, самостоятельно добывавшими рыбу, снизилась, на промыслах стал использоваться только труд аборигенов. В начале XX в. на Сахалине стали организовываться айнские артели по добыче лососёвых и товарообмен с русскими и японцами возобновился [11, с. 50—51; 33].

Функция лосося как регулятора социальных отношений в обществе часто упоминается в научных трудах (Б.О. Пилсудский, Б.А. Жеребцов,

Рис. 5. Обувь из кожи лосося. Исследовательский центр Пирка-котан, г. Саппоро, о. Хоккайдо, Япония. Фото автора, 2014 г.

М. Тири). В них, во-первых, подчёркивается коллективное владение нерестовыми реками айнами Сахалина и Хоккайдо. Группа людей, живущая на берегу нерестовой реки, даже имела название, происходившее от гидронима: например, жившие на берегах реки Отопукэ именовались *Отопукэ ун утару*. Если кто-то из стороннего поселения хотел порыбачить на такой реке, то он должен был спросить разрешения у речной группы. Во-вторых, в научных работах обращалось внимание на коллективное проведение всех обрядов, связанных с добычей лососёвых. В-третьих, важным было коллективное поедание первой пойманной рыбы. С. Кайано отмечал, что первый пойманный лосось никогда не съедался семьёй в одиночку. Несмотря на время суток (раннее утро или поздний вечер), дети приглашали соседей на угощение. Помимо этого, немощные старики, одинокие женщины, которые не могли сами выходить на промысел, обязательно обеспечивались выловленной рыбой [24, р. 20; 31, р. 17]. Значимость лососёвых для жизни айнов не могла не привести к тому, что эта порода рыб стала обожествляться людьми, заняв достойное место в мифоритуальном пространстве этноса.

ЛОСОСЬ В МИФОРИТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АЙНОВ
КУРИЛ, САХАЛИНА И ХОККАЙДО

Лососи были, прежде всего, «божественными рыбами» — *камуй чеп* (сах., хок., кур.). Х. Ватанабэ обобщил основные взгляды айнов на эту рыбу. Согласно анимистическим воззрениям, лосось был посланником речного и морского *камув*. Эти *камуй* (*Атуй камуй* и *Вакка ус камуй*), имевшие в своих сферах человеческий облик и жившие в таких же домах, что и люди, отправляли айнам лососей в качестве пищи. Именно они определяли, в какую реку направить рыбу. Больше количество лососей направлялось туда, где люди надлежащим образом встречали божественных рыб. Среди духов лососей обязательно существовало определённое количество вожаков *утару паке куру*, которые направляли своих сородичей под непосредственным руководством *ичан кара камув* (камув нерестилищ) в разные реки. Отдав людям мясо, лососи принимали человеческий облик и на лодках отправлялись домой в море, взяв с собой в качестве подарка от айнов *инау*. Божество очага старуха *Фучи* обязательно рассказывала речным духам *неторун камуям* о том, как обращались люди с выловленными рыбами, воздавались ли им положенные почести [31, р. 71—72]. И люди старались не нарушать завещанных предками обычаев.

В честь лососей проводились и проводятся до сих пор праздник встречи «нового духа» *асири чеп номи* и праздник проводов лосося *неторун камуй номи*, сравнимые по значимости с медвежьим праздником. Во время праздника встречи лосося первая зашедшая на нерест рыба посвящалась духу огня и духу дома. И эта первая рыба-*камуй* обладала, по мнению айнов, сверхъестественной силой.

Если праздник проводился на улице, то тогда здесь сооружался очаг и выносились все самые ценные вещи айнов. Место украшалось многочисленными ритуальными фетишами *инау*, сооружался алтарь *нуса*. Если праздник проводился в доме, то первую выловленную рыбу насаживали на палочку и помещали на место хозяина дома, головой к очагу. Мужчина, глава семьи, кланялся «божественной рыбе» и говорил примерно такие слова: «Благодарим тебя, что почтила нас своим присутствием в нашем доме». Затем произносились слова благодарности божеству очага старухе *Фучи* и предлагались первые кусочки рыбы, отрезанные специальным ножом *инауке макири*: «Сегодня в первый раз в этом году я принёс домой лосося. Пожалуйста, порадуйся вместе с нами. Этот лосось не только для нас, людей, чтобы мы его сами съели, но и для того, чтобы мы разделили его с божествами и с моими детьми. Пожалуйста, благослови меня, чтобы я мог поймать много лососей» [24, р. 19]. От первого лосося оставляли обычно нижнюю челюсть и по завершении путины совершали обряд *неторун камуй номи*, во время которого украшенную ритуальными стружками *инау-кике* нижнюю челюсть опускали в реку со словами надежды на будущую хорошую путину. Такое проведение обряда было характерно

для айнов разных районов, но существовали и региональные особенности. Например, в Кусиро на берегу ставилось два *инау* в честь божеств мужского и женского пола, владеющих рекой, и здесь женщины допускались к участию в ритуале. В Сираой все мужчины селения собирались вместе для изготовления *инау* и строго следили за тем, чтобы родившая женщина не прикасалась к первому выловленному лососю и к посуде, в которой он варился. Во время ритуала, проводившегося в Хоробецу, право произносить молитву предоставлялось не только старейшине селения, но и любому желающему это сделать мужчине — жителю селения и т.д. [22, р. 29—32]. Через такие обряды осуществлялась неразрывная связь человека и природы и воплощался в жизнь миф умирающего и воскресающего зверя.

Обожествляя лосося, курильские, сахалинские и хоккайдские айны были уверены в том, что опорой, на которой покоится их земля *Айну Мосири*, была большая рыба *Moshiri ikkewe cher* и непременно из породы лососёвых. Эта рыба была похожа на форель и являлась «хребтом» земли, нёсшим на себе вес всего мира. Айны верили, что землетрясения, приливы, цунами были результатом жизнедеятельности этой форели [21, с. 27].

Представители лососёвых выступали в качестве жертвенной рыбы на самом главном айнском празднике *йоманте* — медвежьем празднике. Она, завяленная и завёрнутая в стружки *инау кике*, предлагалась «отправляемому» божеству-медведю. По окончании праздника этот лосось убирался и вновь использовался во время следующего праздника (рис. 6).

В богатом фольклорном наследии айнов сохранились образцы сказаний *юкар* (в них представлены божеества стихий, животных, растений и божеества, олицетворяющие народных героев) и волшебных сказок *увепекере*

Рис. 6. Лосось, завёрнутый в стружки. Музей айнской культуры, п. Сираой, о. Хоккайдо, Япония. Фото автора, 2005 г.

(сказки о животных, бытовые сказки), в которых лосось выступает в разных ипостасях: как лосось-спаситель, как лосось-определитель божеств и оборотней, но был и образ лосося-разрушителя. При этом стоит подчеркнуть, что положительный образ лосося в фольклоре встречается чаще, чем отрицательный, потому что во многом благодаря этой рыбе люди обеспечивали своё физическое существование, и только из-за непродуманных действий божеств она становилась злой и неуправляемой. Но айны исправляли ситуацию, и лосось из отрицательного образа превращался в положительный. Все указанные образы были мужского пола, так как женщина рассматривалась айнами в качестве существа слабого, неспособного к решительным действиям, которое всегда было на втором плане во всех жизненных ситуациях, что нашло отражение и в фольклорных произведениях.

Дж. Бэтчелор опубликовал два *юкар*, где рассказывалось о случившемся в землях айнов великом голоде. Люди умирали, но, чтобы получить хоть немного пищи, они должны были приготовить сакэ для божеств и преподнести его с просьбой прислать людям пищу. И божества, видя бедственное положение айнов, услышав их молитвы, сжалились над людьми. Богини рек и устьев реки наполнили реки лососями, явившимися спасительным средством от голода. Существует и легенда о том, как Божество Рыб, чтобы обеспечить айнов пищей, нырнул в реку, сбросив чешую, и превратился в тысячи рыб, приходящих к людям [19, р. 112—118; 34].

Б.Х. Чемберлен записал сказку, повествующую о том, как однажды айн, попавший в сильный шторм, был спасён лососем-*камуем*, доставлен в страну лососей, прожил там год, после чего был отправлен домой с наказом предлагать рыбам в честь главы лососей подношения в виде сакэ и священных *инау*. В случае, если бы айн забыл о своём обещании, он был бы наказан бедностью. Поэтому, получив в качестве вознаграждения *инау*, рыбы-*камуи* дарят своё тело людям и отправляются в свою страну, чтобы прийти к людям на следующий год [20, р. 39—40]. Приготовленное из внутренностей лосося блюдо имело чудодейственную силу — помогло обнаружить скрывавшихся под маской человека божеств и оборотней. Так, Божество Лис, скрывшись под личиной человека, решило попробовать фаршированный икрой лосося плавательный пузырь, но, вместо того чтобы откусить кусочек, он затолкал в рот всё. Икра, которой был наполнен пузырь, тут же застряла у него между зубами. Освобождаясь от неё, Лис был вынужден принять свой обычный вид [24, р. 21].

Однако не всегда лососёвые выступали в качестве помощников и защитников человека. В некоторых сказках отдельные их виды были отрицательными образами, в частности, кунджа *амемасу* была наделена отвратительными чертами характера, такими как злоба, жадность, надменность, нарочитая демонстрация силы, вызывавшая страх у окружающих рыбу животных и людей. Она убивала всех, кто пытался её поймать. Дж. Бэтчелор записал ещё один вариант этой сказки, где главным действующим лицом была не кунджа, а огромная форель *токусис*, глотавшая не только рыб того озера, в котором она жила, но и пришедших к нему животных, и даже

лодки с людьми. Но, несмотря на прямую угрозу жизни, люди снова и снова пытались изловить её, чтобы освободиться от страха перед чудовищем. И это им удалось с помощью божеств. Сказки ещё раз показали, что если жертвовать божествам *инау* и возносить им молитвы, то можно рассчитывать на их помощь [16, с. 34–36; 19, р. 121–123].

Но так было не всегда. Пользуясь телом и кожей рыбы, люди без должного почтения относились к ней, о чём говорилось в *юкара*, напетой айнской сказительницей Юкиэ Тири:

Рис. 7. Убой лосося при помощи *и-сапа-кик-ни* [27, р. 8]

А рыбу добивал он
Гнилой дубинкой,
Что постыдным было...
И рыба
С полным ртом гнилушек
Пред Божеством своим
Являлась плача² [28, р. 113].

Согласно айнской традиции, добывать лосося можно было только священным инструментом *и-сапа-кик-ни* — специальным образом обработанной палкой, на поверхности которой располагались небольшие стружки *инау кике* (рис. 7). Разгневанные поведением людей божества отказали айнам в пище, и начался голод. Но люди, осознав своё неподобающее поведение, повинились, стали соблюдать заветные предками обычаи и вернули себе расположение божеств, которые стали опять присылать им лососей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Айны в силу природных условий, а именно сезонного прихода лососёвых на нерест, выработали свою систему взаимоотношений с окружающей средой: посредством определённых технологий добывали пропитание, присылаемое божествами-*камуями*, которые посещали мир айнов. Айны верили в то, что между людьми и *камуями* существует тесная и неразрывная

² Перевод с англ. М. Осиповой.

связь, оказывавшая положительное влияние на их взаимовыгодное сотрудничество. Оно выражалось в том, что *камуи* обеспечивали людей пищей, одеждой, лекарствами, средствами существования через товарообмен, посылая ежегодно стада лососей, они учили людей быть социально ответственными. Люди, в свою очередь, выражали им свою благодарность через проводимые ритуалы и строгое соблюдение предписанных запретов. Взаимозависимость *камуев* и людей определяла жизнь айнского сообщества. Это был симбиоз жизненного, мифологического и ритуального пространств, сохраняющих жизненную силу этноса. В архаических культурах, к которым относилась культура айнов Сахалина, Курил и Хоккайдо, люди не выделяли себя из природы, они были органической её частью, при этом не существовало границ между действительным и мифологическим. Животный и людской миры были частью мифа.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Арутюнов С.А., Щепеньков В.Г. Древнейший народ Японии. Судьбы племени айнов. М.: Наука; Восточная литература, 1992. 208 с.
2. Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. Ч. 1. М.; Л.: АН СССР, 1948. 466 с.
3. Васильевский Р.С. По следам древних культур Хоккайдо. Новосибирск: Наука, 1981. 174 с.
4. Голубев В.А., Прокофьев М.М. Изображения животных и рыб в искусстве охотской культуры // Первобытное искусство. Новосибирск: Наука, 1976. С. 116—120.
5. Жеребцов Б.А. Материальная и духовная культура сахалинских айнов. Южно-Сахалинск: ГБУК «СОКМ», 2012. 196 с.
6. Косарев В.Д. Айны: идеология природопользования // Айны: Проблемы истории и этнографии (Этнографические исследования Сахалинского областного краеведческого музея. Вып. IV). Препринт. Южно-Сахалинск: ИМГиГ ДВО АН СССР, 1988. С. 89—103.
7. Кузнецов А. Сахалин. Хабаровск: Детгиз, 1933. 66 с.
8. Мицуль М.С. Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении. СПб.: Изд-во Общедоступ. тип. и лит. А.Е. Ландау и К, 1873. 159 с.
9. Осипова М.В. Декоративно-прикладное искусство айнов: от прошлого к настоящему (очерки о духовной культуре айнов). Хабаровск: ХКМ им. Н.И. Гродекова, 2016. 216 с.
10. Осипова М.В. Пища и система питания айнов: её прошлое и настоящее // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 2 (46). С. 170—176.
11. Пилсудский Б.О. Краткий очерк экономического быта айнов на о. Сахалине // Айны Южного Сахалина (1902—1905 гг.). Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2007. С. 39—84.
12. Пилсудский Б.О. Некоторые сведения об отдельных айнских стойбищах на о. Сахалине // Айны Южного Сахалина (1902—1905 гг.). Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2007. С. 85—104.
13. Позднеев Д.М. Материалы по истории Северной Японии и её отношений к материку Азии и России. Т. 1. Данные географические и этнографические. Иокогама: Типогр. Ж. Глюка, Ямасита, 1909. 527 с.

14. Полевой Б.П. Неопубликованное сочинение О. Аргунова о северных айнах (К 250-летию начала камчатских исследований С.П. Крашенинникова) // Советская этнография. 1988. № 3. С. 72—83.
15. Рудановский Н.В. «Поездки мои по острову Сахалину я делал осенью и зимою...». Отчёты лейтенанта Н.В. Рудановского. 1853—1854 гг. // Вестник Сахалинского музея. 2003. № 10. С. 137—166.
16. Такахаси Н. Сказки и легенды Хоккайдо / пер. с англ. М.В. Осиповой. Хабаровск: Изд-во ДВГТУ, 2010. 56 с.
17. Черной И. Журнал, или записка, учинённая казацким сотником Иваном Черным, бывшему на Курильских островах, даже до 19-го острова, путеследованию и усмотренным на оных примечаниях в разстоянии тех островов и живущих на оных народах и о прочем. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Reisen/XVIII/1740-1760/lssl_russ_tich_ok_XVIII/41-60/46.phtml?id=3846 (дата обращения: 12.02.2010).
18. Чехов А.П. Остров Сахалин // Собрание сочинений в 12 т. Т. 11. М.: Правда, 1985. 413 с.
19. Batchelor J. Specimens of Ainu Folk-lore // Transactions of the Asiatic Society of Japan. 1888. Vol. XVI. Part 2. P. 111—154.
20. Chambrlain B.H. Aino Folk-Tales. London: The Folk-Lore Society, 1888. 57 p.
21. Etter C. Ainu Folklore: Traditions and Culture of the Vanishing Aborigens of Japan. Westchester: Wilcox&Follett Company, 1949. 243 p.
22. Iwasaki-Goodman M., Nomoto M. Revitalizing the Relationship between Ainu and Salmon: Salmon Rituals in the Present // Senri Ethnological Studies (SES). 2001. No. 59. P. 27—46.
23. Jomon Culture and the Archaeological Sites in Hokkaido and Northern Tohoku. URL: <http://www.akarenga-h.jp/en/hokkaido/jomon/j-02> (дата обращения: 15.09.2017).
24. Kayano Sh. Our Land is a Forest: An Ainu Memoir. Boulder: Westview Press, 1994. 172 p.
25. Kayano Sh. Traditional Ainu Life: Living off the Interest // First Fish, First People: Salmon Tales of the North Pacific Rim / ed. by J. Roche and M. McHutchinson. Boulder: University of Washington Press, 1998. P. 22—39.
26. Kayano Sh. Who owns the Salmon? // First Fish, First People: Salmon Tales of the North Pacific Rim / ed. by J. Roche and M. McHutchinson. Boulder: University of Washington Press, 1998. P. 41—45.
27. Kindaiti K. Ainu Life and Legends. Tokyo: Japanese Government Railways, 1941. 83 p.
28. Philippi D.L. Song of the Owl God // Songs of Gods, Songs of Humans. The Epic Tradition of the Ainu. Tokyo: University of Tokyo Press, 1979. P. 108—114.
29. Salwey C.M. The Island Dependencies of Japan. An Account of the Islands that have Passed under Japanese Control since the Restoration, 1867—1912. London: Eugene L. Morice, 1913. 149 p.
30. Snow H.J. Notes on the Kuril Islands. London: J. Murray, 1897. 91 p.
31. Watanabe H. The Ainu Ecosystem: Environment and Group Structure. Seattle: University of Washington Press, 1973. 170 p.
32. 井上, 勝生. 内村鑑三と石狩川サケ漁、アイヌ民族 = Иноуэ Кацуо. Ловля лосося в реке Исикари Ичимурой Кандзо, айном. URL: <http://hdl.handle.net/2115/65769> (дата обращения: 12.05.2018).
33. 齋藤玲子・渡部裕. アイヌ社会とサケ = Сайто Рейко, Ватанабэ Ютака. Айнское общество и лосось. URL: <http://hdl.handle.net/10502/5602> (дата обращения: 15.08.2017).
34. 柳田邦夫. 神を助けた話 = Янагита Кунио. История о помощи божеств // 柳田国男全集 7 (ちくま文庫) = Полное собрание сочинений Янагита Кунио. Vol. 7. Tokyo: Chikuma syobo, 1990. P. 353—492.

REFERENCES

1. Arutyunov S.A., Shcheben'kov V.G. *Drevnejshij narod Yaponii. Sud'by plemeni ajnov* [The Ancient People of Japan. The Destiny of the Ainu Tribe]. Moscow, Nauka Publ., Vostochnaya literatura Publ., 1992, 208 p. (In Russ.)
2. Berg L.S. *Ryby presnyh vod SSSR i soprodel'nyh stran*. Ch. I [Freshwater Fish in the USSR and Neighboring Countries. Part 1]. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1948, 466 p. (In Russ.)
3. Vasil'evskiy R.S. *Po sledam drevnih kul'tur Hokkajdo* [In the Footsteps of the Ancient Cultures of Hokkaido]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1981, 174 p. (In Russ.)
4. Golubev V.A., Prokof'ev M.M. *Izobrazheniya zhivotnyh i ryb v iskusstve ohotskoj kul'tury* [Images of Animals and Fish in the Art of the Okhotsk Culture]. *Pervobytnoe iskusstvo* [Primitive Art]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1976, pp. 116—120. (In Russ.)
5. Zherebtsov B.A. *Material'naya i duhovnaya kul'tura sahalinskih ajnov* [Material and Spiritual Culture of the Sakhalin Ainu]. Yuzhno-Sahalinsk, GBUK "SOKM" Publ., 2012, 196 p. (In Russ.)
6. Kosarev V.D. *Ajny: ideologiya prirodopol'zovaniya* [The Ainu: Ideology of Using Nature Resources]. *Ajny: Problemy istorii i ehtnografii (Ehtnograficheskie issledovaniya Sahalinskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya. Vyp. IV)*. Preprint [The Ainu: Issues of History and Ethnography (Ethnographic Research of the Sakhalin Regional Museum. Issue 4). Preprint]. Yuzhno-Sahalinsk, IMGiG DVO AN SSSR Publ, 1988, pp. 89—103. (In Russ.)
7. Kuznetsov A. *Sahalin* [Sakhalin]. Habarovsk, Detgiz Publ., 1933, 66 p. (In Russ.)
8. Micul' M.S. *Ocherk ostrova Sahalina v sel'skohozyajstvennom otnoshenii* [Essay about Sakhalin Island from Agricultural Point of View]. Saint Petersburg, A.E. Landau & Co Publ., 1873, 159 p. (In Russ.)
9. Osipova M.V. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo ajnov: ot proshlogo k nastoyashchemu (ocherki o duhovnoj kul'ture ajnov)*. [Ainu Decorative Art: from Past to Present (Essays about Ainu Spiritual Culture)]. Habarovsk, HKM im. N.I. Grodekova Publ., 2016, 216 p. (In Russ.)
10. Osipova M.V. *Pishcha i sistema pitaniya ajnov: eyo proshloe i nastoyashchee* [Ainu Food System: Its Past and Present]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*, 2015, no. 2 (46), pp. 170—176. (In Russ.)
11. Pilsudskiy B.O. *Kratkij ocherk ehkonomicheskogo byta ajnov na o. Sahaline* [A Short Essay about Ainu Economic Life in Sakhalin]. *Ajny Yuzhnogo Sahalina (1902—1905 gg.)* [The Ainu of Southern Sakhalin (1902—1905)]. Yuzhno-Sahalinsk, Sahalinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2007, pp. 39—84. (In Russ.)
12. Pilsudskiy B.O. *Nekotorye svedeniya ob otdel'nyh ajnskih stobishchah na o. Sahaline* [Some Information about Individual Ainu Cattle Camps in Sakhalin]. *Ajny Yuzhnogo Sahalina (1902—1905 gg.)* [The Ainu of Southern Sakhalin (1902—1905)]. Yuzhno-Sahalinsk, Sahalinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2007, pp. 85—104. (In Russ.)
13. Pozdneev D.M. *Materialy po istorii Severnoj Yaponii i eyo otnoshenij k materiku Azii i Rossii. T. 1. Dannye geograficheskie i ehtnograficheskie* [Materials on the History of Northern Japan and Its Relations with the Mainland of Asia and Russia. Vol. 1. Geographical and Ethnographic Data]. Iokogama, Tipografiya Zh. Glyuka, Yamasita Publ., 1909, 527 p. (In Russ.)
14. Polevoy B.P. *Neopublikovannoe sochinenie O. Argunova o severnyh ajnah (K 250-letiyu nachala kamchatskih issledovaniy S.P. Krasheninnikova)* [Unpublished Essay by O. Argunov about the Northern Ainu (To the 250th Anniversary of the Initiation of S. Krasheninnikov's Kamchatka Studies)]. *Sovetskaya ehtnografiya*, 1988, no. 3, pp. 72—83. (In Russ.)

15. Rudanovskij N.V. "Poezdki moi po ostrovu Sahalinu ya delal osen'yu i zimoyu...". Otchyoty lejtenanta N.V. Rudanovskogo. 1853—1854 gg. ["I Made My Trips to Sakhalin Island in Autumn and Winter...". Reports of Lieutenant N.V. Rudanovsky. 1853—1854]. *Vestnik Sahalinskogo muzeya*, 2003, no. 10, pp. 137—166. (In Russ.)
16. Takahashi N. *Skazki i legendy Hokkajdo* [Folktales and Legends of Hokkaido]. Habarovsk, DVGGU Publ., 2010, 56 p. (In Russ.)
17. Chernoy I. *Zhurnal, ili zapiska, uchinennaya kazackim sotnikom Ivanom Chernym, byvshemu na Kuril'skih ostrovah, dazhe do 19-go ostrova, putesledovaniyu i usmotrennym na onyh primechaniyah v razstoyanii tekh ostrovov i zhivushchih na onyh narodah i o prochem* [Journal or a Note Committed by Cossack Ivan Cherny who Was on the Kuril Islands till the 19th Island. A Journey and the Notes about These Islands, the Population and Other Things]. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Reisen/XVIII/1740-1760/Issl_russ_tich_ok_XVIII/41-60/46.phtml?id=3846 (accessed 12.02.2010). (In Russ.)
18. Chekhov A.P. Ostrov Sahalin [Sakhalin Island]. *Sobranie sochinenij v 12 t. T. 11* [Collected Works in 12 Volumes. Vol. 11.] Moscow, Pravda Publ., 1982, 413 p. (In Russ.)
19. Batchelor J. Specimens of Ainu Folk-lore. *Transactions of the Asiatic Society of Japan*, 1888, vol. XVI, part 2, pp. 111—154. (In Eng.)
20. Chambrlain B.H. *Aino Folk-Tales*. London, The Folk-Lore Society Publ., 1888, 57 p. (In Eng.)
21. Etter C. *Ainu Folklore: Traditions and Culture of the Vanishing Aborigines of Japan*. Westchester, Wilcox&Follett Company Publ., 1949, 243 p. (In Eng.)
22. Iwasaki-Goodman M., Nomoto M. Revitalizing the Relationship between Ainu and Salmon: Salmon Rituals in the Present. *Senri Ethnological Studies (SES)*, 2001, no. 59, pp. 27—46. (In Eng.)
23. *Jomon Culture and the Archaeological Sites in Hokkaido and Northern Tohoku*. Available at: <http://www.akarenga-h.jp/en/hokkaido/jomon/j-02> (accessed 15.09.2017). (In Eng.)
24. Kayano Sh. *Our Land is a Forest: An Ainu Memoir*. Boulder, Westview Press Publ., 1994, 172 p. (In Eng.)
25. Kayano Sh. Traditional Ainu Life: Living off the Interest. *First Fish, First People: Salmon Tales of the North Pacific Rim*. Ed. by J. Roche and M. McHutchinson. Boulder, University of Washington Press Publ., 1998, pp. 22—39. (In Eng.)
26. Kayano Sh. Who owns the Salmon? *First Fish, First People: Salmon Tales of the North Pacific Rim*. Ed. by J. Roche and M. McHutchinson. Boulder, University of Washington Press Publ., 1998, pp. 41—45. (In Eng.)
27. Kindaiti K. *Ainu Life and Legends*. Tokyo, Japanese Government Railways Publ., 1941, 83 p. (In Eng.)
28. Philippi D.L. Song of the Owl God. *Songs of Gods, Songs of Humans. The Epic Tradition of the Ainu*. Tokyo, University of Tokyo Press Publ., 1979, pp. 108—114. (In Eng.)
29. Salwey C.M. *The Island Dependencies of Japan. An Account of the Islands that have Passed under Japanese Control since the Restoration, 1867—1912*. London, Eugene L. Morice Publ., 1913, 149 p. (In Eng.)
30. Snow H.J. *Notes on the Kuril Islands*. London, J. Murray Publ., 1897, 91 p. (In Eng.)
31. Watanabe H. *The Ainu Ecosystem: Environment and Group Structure*. Seattle, University of Washington Press Publ., 1973, 170 p. (In Eng.)
32. 井上, 勝生. 内村鑑三と石狩川サケ漁、アイヌ民族 [Inoue K. Salmon Fishing in the Ishikari River by Uchimura Kanzo, the Ainu]. Available at: <http://hdl.handle.net/2115/65769> (accessed 12.05.2018). (In Jap.)
33. 齋藤玲子・渡部裕. アイヌ社会とサケ [Saito R., Watanabe Y. Salmon and the Ainu Society]. Available at: <http://hdl.handle.net/10502/5602> (accessed 15.08.2017). (In Jap.)
34. 柳田邦夫. を助けた話 [Yanagita K. Story about Deities' Help]. 柳田国男全集 7 (ちくま文庫) [Yanagida Kunio's Collected Works. Vol. 7]. Tokyo, Chikuma syobo Publ., 1990, pp. 353—492. (In Jap.)